



**В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ ДЕСЯТЬ ЛЕТ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ПОИСКОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ДОЛИНА» ИМЕНИ ОРЛОВА, КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ ДЕСЯТКИ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ РОССИИ И СТРАН СНГ. В ЕЕ СОСТАВ ВХОДИТ И ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД «РИФЕЙ» ИЗ МАГНИТОГОРСКА. НАША ГАЗЕТА УЖЕ МНОГО РАЗ ПИСАЛА ОБ УЧАСТИИ ОТРЯДА В ПОИСКЕ И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИИ ОСТАНКОВ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. НЫНЧЕ ЗАПИСИ ИЗ СВОЕГО ДНЕВНИКА ПРЕДОСТАВИЛА РЕДАКЦИИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА ОТРЯДА ЛЮБОВЬ ЩЕРБИНА.**

## «ПОЛОЖЕН ПАРЕНЬ В ШАР ЗЕМНОЙ, КАК БУДТО В МАВЗОЛЕЙ...»

29 апреля

### Здравствуй, Мясной бор!

Поезд к конечному пункту нашей экспедиции — станции «Мясной бор» — прибыл в 7 утра. Стоянка поезда — 1 минута, но мы успели выгрузиться за тридцать секунд — чувствовалось, что в этом деле у ребят есть и навыки, и сноровка. Ведь некоторые уже по пять и более раз приезжают в эти места на вахту памяти.

Мы — не единственные. Вместе с нами разгрузились отряды из Тюмени и Татарстана. А в лагере нас ждали начальник штаба экспедиции «Долина» Людмила Бородачева со своим заместителем.

— Вы будете 28-м отрядом, приехавшим в Мясной бор на поиск останков, — сообщила она.

После нас в лагерь прибыло еще 9 отрядов. Они устанавливали палатки, готовили к работе инструменты, одежду... Готовились к лесной жизни и мы. Андрей Погодин и Алеша Брусьянин — мужская и, естественно, самая сильная и надежная опора отряда, ставили палатки. Не хуже парней справлялись с обустройством лагеря две Юли — Трифонова и Адаева — уже опытные в таких делах поисковики. Ирина Истомина принялась за свое привычное дело — готовить обед. Здорово у нее это получается, вкусно, как будто всю жизнь она только этим и занималась. Не сидят без дела и девчонки. Работала и я, но меня постоянно не покидала мысль: ради чего отправляются каждый год в эти болотистые края парни и девушки? Посидеть у костра и попеть вечером песни? Или размяться от городской жизни? Грязь по пояс, кровавые мозоли, горы перекопанной земли, ноющая спина, простуда, этот нудный холодный дождь по утрам — вряд ли соблазнится на такой «отдых» любой и каждый. А поисковиков сюда притягивает как магнитом. Может, этот магнит называется долгом перед погибшими за нас солдатами?

... Встал вопрос, куда нас направить: на поиск останков, лежащих на поверхности или засыпанных в воронках, окопах, блиндажах? Работа есть работа, везде надо вылаживать изо всех сил. Волею судьбы и начальника базового лагеря мы уезжаем на поднятие останков бойцов санитарного захоронения, 61-го по счету на месте боев 1-й Ударной армии.

Рядом с нами расположились поисковые отряды из Саратова, Валдая и Санкт-Петербургской военно-космической академии им. Можайского. Вечером поговорили с возвращающимися из лесу валдайцами. Все они измучены тяжелой работой, перепачканы грязью. За день подняли останки всего пяти бойцов. Мы в прошлые вахты за день поднимали по 20 и больше. Может, дело в неопытности этих ребят?

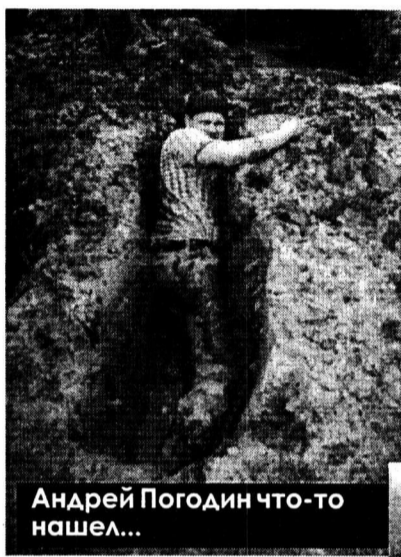
— Завтра сами убедитесь, как работает на госпитальных захоронениях, — обронил кто-то из поисковиков-валдайцев в разговоре с нами.

30 апреля

### Бери больше, кидай дальше

Распорядок дня у нас такой: в 8 утра подъем, через полчаса —

плотный завтрак (Ира старается!), в 9 часов — начало работы. Задача у нас предельно простая: снять дерн, вырвать корни деревьев, затем вырыть шурф размером 1,5 x 1,5 x 1,5 метра. Почва — глинистая. Щуп в нее входит легко, а маленькая саперная лопата от налиплих комьев глины через минуту стано-



Андрей Погодин что-то нашел...

вится неподъемной. Докапывать шурф приходится голыми руками. А тут еще вода со всех сторон просачивается ручьем, еле успеваешь ее вычерпывать. Вот так и стоишь почти весь день по колено в ледяной воде и до кругов перед глазами черпая грязь.

Утром начали копать пять шурфов, два из них оказались пустыми — не повезло всегда везучей Юле Адаевой и Андрею Погодину. Только в 7 часов вечера мы подняли останки одного бойца, в двух оставшихся шурфах, по всей видимости, братское захоронение. Но на сегодня и этого достаточно: устали все очень-очень.

1 мая

### День второй, праздничный.

Проснулись как всегда в 8 утра. Вставать тяжело — сильно болит спина и, что самое интересное, пальцы. Да так, что даже ложку с кашей держишь с трудом.

Кто-то из отряда всю ночь кашлял (вот вам и стояние в воде), но никто не признается, что простыл.

В 9 утра мы на месте. Все вырытые вчера шурфы оказались залитыми водой. Около часа тратим на то, чтобы вычерпать воду. Потом на дно укладываем ветки деревьев: не так быстро нас будет засасывать грязь, иначе можно и без сапог остаться. А без них — бр-бр — страшно представить...

Грязь выбрасываем ведрами, но предвзвешенно ее перебираем заочеченными пальцами: чтобы не пропустить мелкие кости, личные вещи погибших и, самое главное, посмертный медальон, по которому можно установить личность солдата.

Начинаем копать еще два шурфа. Место выбрали удачное — сразу же обнаружили центральную часть скелета. Из каждого большого шурфа поднимаем останки 5-6 погибших. Стараемся работать быстрее, но не хватает сил. Стоит солнечная погода, в лесу душно, а работать приходится в болоневых и прорезиненных костюмах. Когда опускаешься за останками на дно шурфа, изо рта, как у нас в морозную погоду, идет пар. А на

поверхности — июньская жара.

В два часа садимся на обед. Кушаем вяло и падаем в палатки. До 15.30 спим и снова за работу. Вечером идем на реку Волхов купаться. Глина въелась в кожу до такой степени, что непонятно, где грязь, а где загар.

В гости на ужин к нам пришли валдайцы. Их руководитель Володя рассказывает о своем городе, местном заповеднике. Мы, в свою очередь, хвалимся своей Магниткой — она ведь лучше всех. Как всегда разговор закончился обсуждением работы, находок. Им везет больше — на их счету три посмертных медальона.

Хотели мы в этот день устроить праздничную демонстрацию с патристическими песнями, но нас опередили военные из академии, работающие на вахте в качестве саперов. Соблюдая все меры предосторожности, они из найденных на месте боев снарядов устроили нам что-то наподобие праздничного салюта.



На таких («машинках») мы ездили на «прогулки».

2 мая

### Кому массаж, а кому аспирин...

Из больших раскопок уже подняты останки более чем 12-ти солдат. Все силы брошены туда. Нашли компас и остатки шинели, что случается довольно редко. Компасы были только у офицеров, но почему тогда командира положили в братскую могилу?

После работы желающие идут на массаж. К кому? К нашей незаменимой Ирине Истоминоной. Мастерица она на все руки. К болям спины и рук уже привыкли, но все равно тяжело. Практически все простыли. Работа в ледяной воде не проходит даром. Начинаем принимать аспирин и антибиотики.

А настроение все равно приподнятое. На завтра нас пригласили на юбилей «Долины». Готовим к торжеству парадную форму.

3 мая

### Это был волнующий сердце день.

Митинг по случаю юбилея поискового объединения «Долина» состоялся в Новгороде перед Дворцом культуры. Вместе с отрядами сюда пришли ветераны войны, родственники тех солдат, чьи останки подняли из болот и установили имена поисковики.

Трудно передать словами то чувство, которое охватывает тебя при виде стройной колонны людей, понимающих сердцем и разумом значение поисковой работы. Они так же обижаются на вопросы «зачем вам это надо — ворошить кости погибших?» или «сколько вам за это платят?» А нам это надо затем, чтобы вот так оказаться вместе в строю с единомышленниками, услышать сказанные сквозь слезы слова: «Спасибо, родные. Вы вернули нам отца. Теперь мы знаем, что он не пропавший без вести, не предатель». Ради этого можно перенести вся трудности.

... Больше трех часов шло награждение отрядов, командиров, тех, кто стоял у истоков поискового движения. Затем мы смотрели фильм о брошенных на поле брани солдатах. В зале стояла гробовая тишина, и только слышно было, как потрескивали горящие в наших руках свечи. Вот бы показать этот фильм всем, чтобы помнили люди о своем долге перед погибшими.

... В свой лагерь мы вернулись поздно. Спать не хотелось, все делились впечатлениями о празднике, строили планы на будущее. Приедем ли мы сюда на следующий год? Ведь нынешняя вахта памяти у нас чуть было не сорвалась. Не нашлось у городского комитета по делам молодежи средств на финансирование поездки. Спасибо руководителю Ленинского района, ООО «Биг», научно-технического центра «Диалогистика», АО «Магнитогорский мясокомбинат», которые выделили отряду деньги на поездку в Мясной бор.

В этом году «Рифей», входящему в Центр детско-юношеского туризма Магнитогорска, исполняется 10 лет. Неплохо бы как-то отметить это событие. Но опять вопросы, вопросы...

Так и засыпаем, не решив не один их них.



А это наша неунывающая Юля Адаева.

до такой степени, что костер не разгорается. Спасибо военным, они нам уступили свою полевую кухню. Наш отряд на раскопки не пошел, но работы хватает — завтра захоронение останков и мы укладываем их в гробы.

Уже на захоронении мы узнали: за время вахты памяти-98 найдены останки 762 бойцов и командиров Советской Армии. А сколько еще осталось лежать брошенными в этих краях? В архивных документах сказано, что в районе Мясной бора попала в окружение и была почти полностью уничтожена фашистами целая армия — более 200 тысяч человек. И сколько же лет уйдет на их поиск и захоронение, если учесть, что этим делом практически занимаются только добровольцы-поисковики.

Как всегда захоронение сопровождается церковной и гражданской панихидами, воинскими почестями. А затем мы обходим братские могилы. В них покоится прах и наших земляков, воевавших в составе 165 Уральской стрелковой дивизии, 40 и 44 лыжных батальонов. Пусть земля вам будет пухом, родные наши!

... Вскоре на кладбище появляется свежая могила, на которую ложатся и ложатся цветы. Притихли маленькие дети, пришедшие сюда вместе с учительницей. О войне и погибших они почти ничего не знают. Но ведь, когда вырастут, обязательно спросят: «Почему наши солдаты так долго лежат в лесу? Почему Отечество, ради которого они сложили головы, забыло о них?» Вопросы, вопросы... Но кто даст ответ на них, неизвестно.

И вот мы едем домой. В поезде отсыпается на полную «катушку». Только приляжешь — перед глазами встает лес, изрытый нами, холодные шурфы и длинные ряды гробов. Но душа спокойна: съездили нормально, поработали неплохо, все обошлось без всяких «ЧП». Скорее бы снова отправиться на вахту. Все готовы хоть сейчас.

**Л. ЩЕРБИНА.**  
Магнитогорск — Мясной бор — Новгород — Магнитогорск.



На воинском захоронении в д. Мясной бор.